

ИСТОРИЯ НАУКИ

Е.Г. ЗАСТРОЖНОВА
E.G. ZASTROZHNOVA

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭКОНОМИКИ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА (1920–1950 гг.)

(историографический обзор)

RESEARCH ON THE STUDY OF THE ECONOMY OF THE BOSPORAN KINGDOM (1920-1950s) (historiographical review)

В представленном историографическом обзоре предпринята попытка по выявлению и оценке основных тенденций по изучению экономики Боспорского царства в столь сложный для отечественной науки период (1920–1950 гг.)¹. Хронологические рамки определены периодом от послереволюционного возобновления научной деятельности на юге России и началом публикации работ по истории и археологии Боспора и вплоть до издания коллективной монографии «Античные города Северного Причерноморья» (1955 г.), подводящей итог изучению античных центров Северного Причерноморья в первой половине XX в.

До революции 1917 г. отечественная археология уже оформилась как наука вместе с широким кругом родственных ей антиковедческих дисциплин. Главной особенностью дореволюционной науки была ее историко-филологическая основательность, которая ставила своей целью прежде всего реконструкцию исторических фактов и разработку политической истории античности, а также широкое осмысление античной цивилизации, в особенности ее духовной жизни [Фролов, 2009, с. 397]. До революционных событий в России уже была создана собственная научная школа, способствующая в дальнейшем развитию классической, скифо-сарматской и пр. археологии. Важно также отметить, что к началу Первой мировой войны темпы развития русской и западноевропейской археологии были синхронизированы [Тункина, 2011, с. 56]. После Октябрьской революции 1917 г. археология, как и все другие науки, претерпела огромные изменения в своих дальнейших перспективах развития. По завершении Гражданской войны очевидно, что острый внутривнутриполитический кризис не позволил сразу обратить внимание правительства на дальнейшее развитие археологической науки. Поэтому первая половина 1920-х гг. была отмечена, насколько это было возможно, научным подъемом – активно развивалось краеведческое направление, образовывались и функционировали столичные и региональные исторические общества и объединения. На территории Крымского полуострова работу по возобновлению археологических и охранных работ проводили научные сотрудники Керченского, Херсонесского и Феодосийского музеев. На ряде музейных и Всесоюзной конфе-

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-867.2017.6.

Боспорские исследования, вып. XXXVI

решения археологов 1926 г. в Керчи было принято несколько резолюций, предусматривающих скорейшую разработку единого плана археологического обследования памятников Крыма.

К концу 1920-х гг. идеологический контроль начинает усиливаться и поступательное развитие археологии было остановлено событиями «Года Великого перелома» 1929 г. Установка на пересмотр всей старой системы археологической науки исходила из партийного центра – в апреле 1929 г. в печати появился призыв М.И. Покровского, гласивший: «Период мирного сожительства с буржуазией изжит до конца. Пора переходить в наступление на всех научных фронтах» [Платонова, 2010, с. 234]. Под воздействием марксистской идеологии изменился и предмет научного изучения: акцент был смещен с политической истории и культуры на социально-экономические отношения, положение трудящихся масс и межклассовую борьбу.

Правопреемница Императорской археологической комиссии, Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК), вынуждена была ставить своей главной задачей научное изучение материальной культуры различных общественно-исторических формаций, «как основы всей общественной жизни и, следовательно, всей действительной истории, как материального базиса общественных отношений различных исторических эпох и вытекающих из этих отношений духовных представлений» [НА РО ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1-1930. Д. 34. Л. 14]. К «идеологическому инвентарю» были отнесены «принадлежности культа и магии», археологический материал из храмовых комплексов, погребений и др. Без сомнения, для изучения общественных формаций требовалось повсеместное изучение городищ и производственных комплексов, а не «идеологического инвентаря». Потому пятилетний план Разряда древних культур Северного Причерноморья ГАИМКа (1931–1935) в первую очередь был направлен на выяснение вопроса о сущности античного способа производства. В первую очередь предполагалось «изучение производственных сил античных колоний в их противоречиях с производственными отношениями, выражающихся в формах борьбы между господствующими и подчиненными классами, сосуществование и борьба в античных колониях и в туземном мире различных способов производства» [НА РО ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1-1930. Д. 34. Л. 21]. Помимо идеологических установок, рост археологических исследований был обусловлен и охранными целями, так как во второй половине 1920-х гг. на Крымском полуострове отмечается развитие тяжелой индустрии, в частности – добыча железной руды, промышленные разведки и пробное бурение для добычи нефти и исследования горючих газов.

Таким образом, к началу 1940-х годов античная археология должна была подтверждать марксистские политэкономические теории о господстве пролетариата. Довольно долгая полоса застоя, продолжавшаяся более трети века, была связана с постоянно усиливавшимся идеологическим контролем, репрессиями, а также с тяжелейшим для страны периодом Великой Отечественной войны. С начала 1950-х годов отмечается увеличение масштабов археологических раскопок и, как следствие, появление новых данных о сельском хозяйстве и развитии промышленности Боспорского

Застрожнава Е.Г. Исследования по изучению ...

царства. Все эти тенденции наглядно прослеживаются в ходе анализа библиографии по изучению экономики античных городов Северного Причерноморья в указанный хронологический период.

Одни из первых исследований были проведены Б.Н. Граковым. Он посвятил их древнегреческим керамическим клеймам с именами астиномов [Граков, 1929]. В введении к работе ученый отмечал, что «для понимания культуры Причерноморья необходимо подробное исследование отдельных проявлений его жизни, которые одно время относились к серым и обыденным явлениям», в то время как основное внимание уделялось роскошным памятникам «скифо-эллинистического симбиоза» [Граков, 1929, с. 2]. Он обращал внимание на то, что, владея информацией «о прекрасных образцах греческих изделий и скифских первоклассных памятников», ученые были не в силах ответить на вопрос о свойствах керамики или «формах тех или иных орудий», обрекая «серые памятники быта на лежание в пыли» [Граков, 1929, с. 2]. Анализируя положение науки к середине 1920-х гг., Б.Н. Граков замечает, что «все чаще стали раздаваться призывы к изучению обыденности античной жизни, в частности, к прекрасно демонстрирующим нитям торговой жизни древнего мира – обломкам амфор» [Граков, 1929, с. 3]. Справедливо отмечая, что только клейменные части амфор указывались в отчетах XIX столетия, он обращает внимание на то, как важно изучать и устанавливать центры происхождения амфорной тары для определения «импорта и торгового объема античности» [Граков, 1929, с. 3]. Особую важность при изучении он отмечает также в отношении кровельной черепицы, снабженной фабричными клеймами. Автор особенно подчеркивает их ценность, как «трехстороннего археологического памятника – памятника материального быта, памятника монументальной письменности, ближайшим образом связанной с торговлей, и памятника, связанного с изобразительным искусством, в отношении содержания эмблем» [Граков, 1929, с. 4]. Рассматриваемое исследование Б.Н. Гракова было посвящено изучению клейменной амфорной тары и черепицы «эллинистической эпохи», происходящих только из Северного Причерноморья. Основной целью исследователя являлось общее описание отличительных признаков клейм, определение места их происхождения и, насколько это возможно, детальная их датировка. К «Керамическим клеймам...» имеются приложения, включающие информацию о собственных именах, встречающихся в синопских клеймах, их карту распространения, алфавит и перечень клейм с различными эмблемами, а также таблицы с иллюстративным материалом. В 1930 г. на данное исследование была опубликована рецензия А.Н. Зографа [Зограф, 1930].

К сожалению, докторская диссертация Б.Н. Гракова так и не была опубликована, однако к рукописи диссертации обращались многие современники [Граков, 1939]. По оценке исследователей, именно благодаря Б.Н. Гракову была разработана методика изучения керамических клейм, что сделало керамическую эпиграфику подлинной наукой с собственными задачами исследования и с собственной методикой [Виноградов, Шелов, 1977].

Общим вопросам развития боспорской экономики посвящена работа А. Ка-

Боспорские исследования, вып. XXXVI

цевалова [Кацевалов, 1929], являющаяся более развернутым анализом одного из разделов докторской диссертации этого исследователя («Материальная культура греческих колоний северного побережья Черного моря»). На основе литературных, эпиграфических, нумизматических и археологических данных автором были прослежены основные тенденции экономического развития Боспора. Освещается история монетного обращения, приоритетные направления экспорта (торговля зерновым хлебом и рыбой), внутренняя торговля и керамический импорт. Примечательно то, что в исследовании присутствуют прямые ссылки и цитирование трудов М.И. Ростовцева, Э.Х. Миннза и даже материалов из сборника в честь юбилея А.А. Бобринского, что было уже неприемлемо для московских и ленинградских ученых.

Более развернутый анализ экономической жизни Боспорского царства был представлен в исследовании С.А. Жебелева «Основные линии экономического развития» [Жебелев, 1934]. Для более глубокого понимания изучаемого вопроса автор останавливает свое внимание на таких особенностях экономического развития, как географическое положение, этнический состав и «уровень развития производительных сил» [Жебелев, 1934, с. 589]. Согласно С.А. Жебелеву, наличие крупной земельной собственности на землю (царская хора), основанной на использовании рабского труда, позволило сделать экспорт хлеба основной статьей дохода Боспорского царства. Ввиду возрастания роли вывоза хлеба автор обращает внимание и на изменение торговых связей Боспора. Если при Археанактидах это были Малая Азия и Иония, то после объединения под властью Спартокидов основным торговым партнером Боспора стали Афины. Максимальный подъем экономического развития Боспорского царства приходится на правление Сатира, Левкона и Перисада [Жебелев, 1934, с. 668]. Начиная со второй половины III в. до н.э. исследователь отмечает падение объемов хлебной торговли, обусловленное столкновением на рынке с египетским зерновым экспортом, выходом из-под контроля части территорий царской хоры в притоках Кубани и перемещением центров торговли в Александрию, Селевкию и др. Дальнейший социально-политический и экономический кризис на Боспоре был обусловлен кризисом Римской империи. Подводя итог, С.А. Жебелев определил Боспорское царство как аграрно-коммерческую монархию и обозначил три главных направления в развитии экономики: стремление государства широко использовать имеющиеся в распоряжении производительные силы, организация и налаживание сбыта хлеба в греческом и римском направлениях и стремление государства вовлечь во взаимовыгодный обмен верхушку варварского окружения [Жебелев, 1934, с. 673].

В хрестоматийной монографии В.Ф. Гайдукевича [Гайдукевич, 1949] несколько глав посвящены анализу торговых отношений, сельскому хозяйству, промышленности и ремесленному развитию городов Боспорского царства. Как и в работах С.А. Жебелева, уделяется особое внимание сельскому хозяйству и экспорту зерна и рыбы. В.Ф. Гайдукевичем отмечается высокое развитие в ряде городов собственных ремесел и производства, что делало государство во многом независимым от импорта [Гайдукевич, 1949, с. 94].

Застрожнова Е.Г. Исследования по изучению ...

Краткая характеристика общего экономического положения Боспора в римское время приводится в одной из глав монографии Е.С. Голубцовой «Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры» [Голубцова, 1951]. Автор отмечает, что в этот период, хотя и не в таких масштабах, но по-прежнему важную роль играла хлебная торговля и Боспорское царство оставалось поставщиком зернового хлеба в средиземноморском и понтийском направлениях.

Земледелию и хлебной торговле посвящен ряд заметок, научных трудов и монографий различных исследователей. Информация об археологических находках зерен различных культур присутствует в заметках К. Фляксбергера [Фляксбергер, 1940] и И.И. Никишина [Никишин, 1948]. В заметке И.И. Никишина содержится информация о первой в истории раскопок Пантикапея находке зерен сорнополевой ржи. Они были обнаружены в 1946 г. в ходе послевоенного продолжения раскопок В.Д. Блаватским в горелом слое на дне зерновой ямы на одном из склонов горы Митридат. Наличие этой культуры в слое раскопок Пантикапея свидетельствовало о контактах города с Малоазиатским полуостровом, являвшимся родиной многих форм этой зерновой культуры. Вместе с зернами сорнополевой ржи были найдены обгорелые зерна мягкой пшеницы и ячменя [Никишин, 1948, с. 85]. В статье И.Б. Зеест [Зеест, 1948] приводится описание комплекса зернохранилища на северном склоне горы Митридат, состоящего из 10 зерновых ям, которые были датированы III–IV вв. н.э. Автор замечает, что хранение зерна в ямах было обычным явлением для Боспора, подобные зернохранилища встречались ранее в Тиритаке и Нимфее. В другой статье И.Б. Зеест рассматривает комплекс так называемой «мукомольной мастерской» на территории античного города Киммерика на горе Опук [Зеест, 1950]. Киммерик поддерживал торговые связи не только с Аттикой, но и с южным побережьем Черного моря, откуда товары поступали непосредственно в его порт [Зеест, 1950, с. 96]. Новые данные, полученные в ходе проведения археологических раскопок, о городском хозяйстве Киммерика показали, что в первых веках нашей эры город потерял свое торговое значение и стал важным стратегическим пунктом обороны западной границы Боспора. Зерновые ямы и «мукомольная мастерская» указывают на тесную связь с аграрной базой и местным земледельческим сарматизированным населением [Зеест, 1950, с. 101].

Определенный итог изучения зернового хозяйства Боспора был подведен в монографии В.Д. Блаватского [Блаватский, 1953]. В работе была обобщена вся накопленная до этого времени информация об истории сельского хозяйства и хлебной торговле Боспора. В монографии рассматриваются значение земледелия для Боспора, объем и расположение сельскохозяйственных территорий, их организация, техника, обработка и посадка различных полевых культур. В приложении 1 монографии проанализированы основные статьи доходов и расходов бюджета Боспорского государства [Блаватский, 1953а, с. 204]. В данном контексте следует отметить заметку этого же исследователя, посвященную «непосредственному производителю материальных благ» в экономике Северного Причерноморья [Блаватский, 1953б].

Боспорские исследования, вып. XXXVI

Как было отмечено выше, не менее важное место в экономической жизни Боспора занимал экспорт рыбы. Благодаря археологическим раскопкам 1930–1940-х гг. было открыто несколько комплексов рыбозасолочных ванн на территории Тиритаки, Мирмекия и Киммерика.

В 1931 г. раскопки рыбозасолочных ванн Тиритаки проводил В.Ю. Марти, научный сотрудник Камыш-Бурунского рыбсовхоза [НА РО ИИМК РАН.Ф. 2. Оп. 1–1931. Д. 864]. В начале лета 1931 г. в ходе земляных работ камыш-бурунского строительства «Азовстали» примерно в 0,5 км к югу от берегового маяка были обнаружены остатки древних сооружений [НА РО ИИМК РАН.Ф. 2. Оп. 1–1931. Д. 864. Л. 31]. Помимо фрагментов городского строительства, колодцев и других находок, особое внимание к себе привлекла система из 16 цементированных бассейнов, сгруппированных совместно по четыре в ряд. Восемь из этих колодцев были очищены археологической экспедицией Керченского музея от заполнявшей их земли и детально обследованы. Множество ихтиологических остатков, найденных в бассейнах, подтвердили предположение о том, что эта прекрасно сохранившаяся система сооружений представляла из себя остатки рыбозасолочного промысла [НА РО ИИМК РАН.Ф. 2. Оп. 1–1931. Д. 864. Л. 33]. В ходе анализа ихтиологических остатков из восьми ванн В.Ю. Марти было установлено, что основным объектом обработки являлись сельдь и судак. В завалах в верхней части ванн было выявлено большое количество створок мидий и устриц. Ванны имели общую кубатуру 102 м³, и этот объем позволял засаливать одновременно 1000–1200 ц рыбы, что свидетельствовало о мощности рыбозасолочного производства. В связи с этим был сделан вывод о наличии здесь хорошо развитого соляного промысла². Таким образом, в своих статьях В.Ю. Марти особенно подчеркивал «экспортный характер и высокую степень развития мощной производственной рыбозасолочной структуры Тиритаки» [Марти, 1941].

В данном контексте крайне интересна работа С.А. Семенова-Зусера [Семенов-Зусер, 1947], посвященная публикации одного важного эпиграфического памятника, касающегося боспорского рыбного промысла. Накануне Великой Отечественной войны плита с этой надписью была обнаружена молодым ученым Д.Л. Гринманом, которого убили немцы в 1941 г. в Харькове. После войны плита уцелела, она была обуглена, разбита на две части, но шестистрочная надпись осталась читаемой (по Соломоник: НЭПХ II 129). Информация, полученная в ходе ее расшифровки, позволила не только установить наличие рыбного рынка в древнем Причерноморье, но и подтвердить данные древних авторов о состоянии рыбного производства на

² Интересно отметить, что В.Ю. Марти проводил параллели с современным состоянием рыбозасолочного промысла в современной ему Керчи: «система бетонированных рыбозасолочных ванн применяется в настоящее время на всех рыбных промыслах Керчи. Ванны эти появились во время Гражданской войны и вытеснили прежние деревянные ванны, в этом отношении ванны Дии (Тиритаки) являются прообразом современных. Цементирование цемянкой позволило им сохраниться до настоящего времени». НА РО ИИМК РАН.Ф. 2. Оп. 1–1931. Д. 864. Л. 34.

Боспорские исследования, вып. XXXVI

- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М., 1949. 624 с.
- Граков Б.Н.* Древнегреческие клейма с именами астиномов. М., 1929.
- Граков Б.Н.* Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Дис... докт. ист. наук. М., 1939 // Архив ИА АН РАН. Р-2. № 538.
- Жебелев С.А.* Основные линии экономического развития // Известия АН СССР. 1934. № 8. С. 589–674.
- Жебелев С.А.* Итоги изучения античности в СССР за 20 лет // Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М.-Л., 1953. С. 248–253; Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М.-Л., 1953. С. 116–158.
- Зеест И.Б.* Земляные зернохранилища Пантикалея (по материалам раскопок 1945-1946) // КСИИМК. 1948. Вып. XXIII. С. 80–83.
- Зеест И.Б.* Киммерийская мукомольная мастерская и зерновое хозяйство Боспора // КСИИМК. 1950. XXXIII.
- Зеест И.Б.* Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем // ВДИ. 1951. № 2. С. 106–116.
- Зеест И.Б.* К вопросу о торговле Неаполя и ее значение для Боспора (по данным изучения керамической тары из раскопок Неаполя 1945–1950 гг.) // МИА. 33. 1954. С. 71–77.
- Зограф А.Н.* Рецензия на книгу Б.Н. Гракова «Древнегреческие керамические клейма». Zeitschr. f. Numism. 1930. Т. XI.
- Кацевалов А.* Нариси з історії економічного життя грецьких колоній на швіччому узбережжі чорного моря //Збірник Законодавства Всеукраїнської Академії наук. Київ. 1929. 46 с.
- Книпович Т.Н.* К вопросу о торговых сношениях античных колоний Северного Причерноморья в эпоху эллинизма // СА. 1949. XI. С. 271–284.
- Кругликова И.Т.* К вопросу о керамическом производстве в Пантикапее // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 26–30.
- Крушкюл Ю.С.* Экспорт и сельскохозяйственный импорт Северного Причерноморья (V–I вв. до н.э.) // Ученые записки историч. факультета Московского обл. пед. института. М., 1940. Т. 2. С. 170–186.
- Лебедев В.Д., Латин Ю.Е.* О рыболовстве в Боспорском царстве // МИА. 1954. 33 с.
- Марти В.Ю.* Новые данные о рыбном промысле в Боспоре Киммерийском по раскопкам Тиритаки и Мирмекия // СА. 1941. VII. С. 94–106.
- Марти Ю.Ю.* Рыбозасолочные ванны Тиритаки // МИА. 1941. № 4. С. 93–94.
- Нейхарт А.А.* Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритаки как источник для изучения торговых связей Боспорского царства с центрами Причерноморья в эллинистическую эпоху. Автореф. канд. дис. М., 1951.
- Никишин И.И.* Находка зерен в Керчи // КСИИМК. 1948. Вып. XXIII. С. 84–85.
- Онайко Н.А.* Торговля античных городов Северного Причерноморья с племенами Среднего Приднепровья в VII–III вв. до н.э. Автореф. канд. дис. М., 1955.
- Платонова Н.И.* История археологической мысли в России (вторая половина XIX в. – первая треть XX в.). СПб., 2010.
- Семенов-Зусер С.А.* Рыбное хозяйство и рынки на юге СССР в древности. Харьков, 1947. 47 с.
- Советская археологическая литература. Библиография (1918–1940). М.-Л., 1965.
- Советская археологическая литература. Библиография (1941–1957). М.-Л., 1959.
- Соломоник Э.И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973.
- Тункина И.В.* Современные тенденции изучения истории отечественной археологии в России и на Украине // История археологии: личности и школы. СПб. 2011. С. 55–59.
- Фляксбергер К.* Археологические находки хлебных растений в областях, прилегающих к Черному морю // КСИИМК. VIII. М-Л 1940. С. 117–119.
- Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. СПб., 2009. 616 с.
- Шелов Д.Б., Виноградов Ю.Г.* Б.Н. Граков и развитие античной эпиграфики в СССР // Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977.

Застрожнова Е.Г. Исследования по изучению ...

REFERENCES

- Anfimov N.V. K voprosu o vnutrennej trgovle Prikuban'ya s Fanagoriej (po povodu odnoj stat'i I.B. Zeest v MIA. № 19. 1951) // VDI. 1952. № 4. S. 84–87.
- Blavatskij V.D. Zemledelie v antichnyh gosudarstvah Severnogo Prichernomor'ya. M., 1953a. 208 p.
- Blavatskij V.D. Neposredstvennyj proizvitel' material'nyh blag v sel'skom hozyajstve severopontijskih gosudarstv // KSIA. 1953b. Vyp. 2. S. 62.
- Bregovskaya N.B. Torgovye i politicheskie vzaimootnosheniya gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya v ehllinisticheskimi gosudarstvami i polisami EHllady. Avtoref. kand. dis.M., 1955.
- Gajdukevich V.F. Antichnye keramicheskie obzhigatel'nye pechi po raskopkam v Kerchi i Fanagorii v 1929–1931 gg. // IGAIMK. 1934. Vyp. 80. 116 s.
- Gajdukevich V.F. Bosporskoe carstvo. M., 1949. 624 s.
- Grakov B.N. Drevnegrecheskie klejma s imenami astinomov. M., 1929.
- Grakov B.N. Klejmenaya keramicheskaya tara ehpoli ehllinizma kak istochnik dlya istorii proizvodstva i trgovli. Dis... dokt. ist. nauk. M., 1939 // Arhiv IA AN RAN. R-2. № 538.
- Zhebelev S.A. Osnovnye linii ehkonomicheskogo razvitiya // Izvestiya AN SSSR. 1934. № 8. pp. 589–674.
- Zhebelev S.A. Itogi izucheniya antichnosti v SSSR za 20 let // Severnoe Prichernomor'e. Issledovaniya i stat'i po istorii Severnogo Prichernomor'ya antichnoj ehpoli. M.-L., 1953. S. 248–253; Severnoe Prichernomor'e. Issledovaniya i stat'i po istorii Severnogo Prichernomor'ya antichnoj ehpoli. M.-L., 1953. S. 116–158.
- Zeest I.B. Zemlyanye zernohranilishcha Pantikapeya (po materialam raskopok 1945–1946) // KSIIMK. 1948. Vyp. XXIII. S. 80–83.
- Zeest I.B. Kimmeriskaya mukomol'naya masterskaya i zernovoe hozyajstvo Bospora // KSIIMK. 1950. XXXIII.
- Zeest I.B. Novye dannye o torgovyh svyazyah Bospora s Yuzhnym Prichernomor'em // VDI. 1951. № 2. S. 106–116.
- Zeest I.B. K voprosu o trgovle Neapolya i ee znachenie dlya Bospora (po dannym izucheniya keramicheskoy tary iz raskopok Neapolya 1945–1950 gg) // MIA. 33. 1954. S. 71–77.
- Zograf A.N. Recenziya na knigu B.N. Grakova «Drevnegecheskie keramicheskie klejma». Zeitschr.f.Numism. 1930. T. XI.
- Kacevalov A. Narisi z istorii ekonomichnogo zhittya grec'kih kolonij na shvnichnomu uzberezhzhi chornogo morya //Zbirnik Zakodoznavstva Vseukrainsvkoj Akademii Nauk. Kiiv. 1929. 46 s.
- Knipovich T.N. K voprosu o torgovyh snosheniyah antichnyh kolonij Severnogo Prichernomor'ya s ehpolu ehllinizma // SA. 1949. XI. S. 271–284.
- Kruglikova I.T. K voprosu o keramicheskom proizvodstve v Pantikapee // KSIIMK. 1955. Vyp. 58. S. 26–30.
- Krushkol Yu.S. Eksport i sel'skohozyajstvennyj import Severnogo Prichernomor'ya (V-I vv. do n.e.) // Uchenye zapiski istorich. Fakul'teta Moskovskogo obl. ped. instituta. M., 1940. T. 2. S. 170–186.
- Lebedev V.D., Lapin Yu.E. O rybolovstve v Bosporskom carstve // MIA. 1954. 33 s.
- Marti V.Yu. Novye dannye o rybnom promysle v Bospore Kimmerijskom po raskopkam Tiritaki i Mirmekiya // SA. 1941. VII. S. 94–106.
- Marti Yu. Yu. Rybozasolochnye vannы Tiritaki // MIA. 1941. № 4. S. 93–94.
- Nejhart A.A. Pamyatniki keramicheskoy ehpiigrafiki Mirmekiya i Tiritaki kak istochnik dlya izucheniya torgovyh svyazej Bosporskogo carstva s centrami Prichernomor'ya v ehllinisticheskuyu ehpolu. Avtoref. kand. dis.M., 1951.
- Nikishin I.I. Nahodka zeren v Kerchi // KSIIMK. 1948. Vyp. XXIII. S. 84–85.
- Onajko N.A. Torgovlya antichnyh gorodov Severnogo Prichernomor'ya s plemenami Srednego Pridneprov'ya v VII-III vv. do n.eh. Avtoref. kand. dis.M., 1955.
- Platonova N.I. Istoriya arheologicheskoy mysli v Rossii (vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX veka). SPb., 2010.
- Semenov-Zuser S.A. Rybnoe hozyajstvo i rynki na yuge SSSR v drevnosti. Har'kov, 1947. 47 s.
- Sovetskaya arheologicheskaya literatura. Bibliografiya (1918–1940). M.-L., 1965.

Боспорские исследования, вып. XXXVI

- Sovetskaya arheologicheskaya literatura. Bibliografiya (1941-1957). M.-L., 1959.
Solomonik E.H.I. Novye ehpiigraficheskie pamyatniki Hersonesa. Kiev, 1973.
Tunkina I.V. Sovremennye tendencii izucheniya istorii otechestvennoj arheologii v Rossii i na Ukraine // Istoriya arheologii: lichnosti i shkoly. SPb. 2011. S. 55–59.
Flyaksberger K. Arheologicheskie nahodki hlebnyh rastenij v oblastyah prilegayushchih k Chernomu moryu // KSIIMK. VIII. M-L 1940. S. 117–119.
Frolov E.D. Russkaya nauka ob antichnosti. SPb., 2009. 616 s.
Shelov D.B., Vinogradov YU.G. B.N.Grakov i razvitie antichnoj ehpiigrafiki v SSSR // Grakov B.N. Rannij zheleznyj vek. M., 1977.

Резюме

В статье представлен историографический обзор научных работ, посвященных экономике Боспорского царства, и предпринята попытка по выявлению и оценке основных тенденций развития отечественной археологии в 1920–1950-е гг. Направленность археологических раскопок после революционных событий была обусловлена новыми методологическими установками, что повлекло за собой изучение «малых городов» и памятников сельской хоры Боспора. В ходе постепенно увеличивающегося объема раскопок и совершенствования методики обработки массового археологического материала было получено большое количество информации, которая послужила основой для целого ряда публикаций по рассматриваемой тематике и заложила прочную научную основу для современных исследований в данной области.

Ключевые слова: историография, экономика, Боспорское царство, история науки, археология.

Summary

The article presents a historiographical review of the scientific works on the economy of the Bosporian Kingdom and attempt to identify and assess the main trends of development of domestic archaeology in the 1920–1950-s. The path of development of archaeological excavations after the revolutionary events was due to the new methodological base, which entailed the study of «small towns» and rural monuments of Chora of the Bosporian Kingdom. In the course of gradually increasing the volume of excavation and development of methods for processing mass of archaeological material was obtained a large amount of information, which served as the basis for a number of publications on the subject and has laid a solid scientific basis for modern research in this area.

Keywords: historiography, economy, the Bosporian Kingdom, the history of science, archaeology.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Застрожнова Евгения Григорьевна, к. и. н.,
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН,
старший научный сотрудник.
+7 911-138-78-13
pankratova0484@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zastrozhnova Evgenia, PhD,
Saint-Petersburg branch of the Archive of RAS
Senior Researcher.
+ 7 911-138-78-13
pankratova0484@yandex.ru